

УДК 329.17 (470)

Аваков А.И.

Московский государственный областной университет

К ВОПРОСУ О ПРЕДПОСЫЛКАХ ФОРМИРОВАНИЯ УЛЬТРАПРАВОВОГО ДВИЖЕНИЯ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

A. Avakov

Moscow State Regional University

TOWARDS PREREQUISITES OF MODERN RUSSIA'S ULTRA-RIGHT MOVEMENT

Аннотация. Статья посвящена исследованию процесса формирования ультраправого движения в современной России. Автор описывает это движение как неотъемлемую часть политического процесса современной России, выявляет условия создания и механизмы его формирования. Акцент в статье сделан на социально-экономических и политических предпосылках формирования ультраправого движения.

Ключевые слова: ультраправое движение, социально-экономическая дифференциация, национализм, экстремизм.

Abstract. The article investigates the process of forming the extreme right wing in Russia today. The author describes the movement as an integral element of the political process in modern Russia, reveals the conditions and mechanisms of its emergence and development. The focus of the article is on socioeconomic and political preconditions of the extreme right wing formation.

Key words: extreme right wing, socioeconomic differentiation, nationalism and extremism.

Вторая мировая война, развязанная лидерами германского национал-социализма, привлекла к ультраправому движению внимание сотен тысяч ученых. О фашизме и национал-социализме стали говорить как о высшем проявлении зла. Немало ученых посвящают этой теме свои работы и сегодня. Одной из причин популярности ультраправой проблематики стал наметившийся с конца XX в. во многих странах «ренессанс» национализма. Не оказалась исключением и Россия.

Если экономика определяет политику, то невозможно понять причину возникновения ультраправого движения в России, не разобравшись в социально-экономической ситуации начала 1990-х гг. Период после распада Советского Союза, характеризовавшийся переходом к рыночной экономике, привел к резкой социально-экономической дифференциации населения.

В результате экономических преобразований 1990-х гг. (прежде всего, в результате приватизации государственной собственности) свыше 26 млн. россиян оказались ниже черты бедности. Сотрудниками Института социологии РАН и «Горбачев-Фонда» было проведено комплексное исследование социального неравенства. По его результатам оказалось, что более трети населения России живет на грани бедности, 7% находятся в состоянии крайней нищеты, а 17% – в постоянном риске оказаться среди бедноты [4, 178-179].

По мнению исследователя Г.В. Анисимовой, следствием приватизации стал раскол России на две части, отличающиеся друг от друга не только уровнем материальной обеспеченности, но и разными системами ценностей, приоритетами и стереотипами общественного поведения. Возникшая в результате социально-экономической дифференциации общества «страна богатых» не хочет знать, как живет «страна бедных» [1, 24].

Квазилекарством от социального раскола стал декларативный национализм, выразившийся в мифе о единстве нации, ее целях и задачах, историческом предназначении и избранныости. На основе подобных мифологем в России стало формироваться ультраправое движение, одним из предназначений которого стало сдерживание «левых» тенденций в обществе. Популярность национализма как политической идеологии, способной эффективно бороться с левыми движениями, нивелируя классовую борьбу, объяснялась также широким использованием активистами ультраправых популистских социалистических лозунгов.

В результате слияния националистического и социалистического дискурсов возникла риторика, построенная на популизме и демагогии и ничего общего не имеющая ни с реальной статистикой, ни с наукой вообще. Именно этим обстоятельством объясняется тот факт, что фашизм так и не выстроил четкой теории, в которой можно было бы научно рассуждать об экономике и о движущих силах человеческого общества. Тем не менее национал-социалистическая идеология успешно справилась со своей задачей: путем искусных манипуляций, включающих в себя широкий диапазон методов от откровенной лжи до полуправды, она отвлекла населения от борьбы за свои экономические и политические права.

Последнее, в частности, выразилось в том, что ультраправые перевели волну общественного недовольства с олигархов, повинных в социальном расколе общества, на нелегальных трудовых мигрантов, которые были демонизированы общественным сознанием, представ перед народом в качестве источника многочисленных бед.

Остановливаясь подробнее на проблеме мигрантов и страхах, связанных с ними, необходимо отметить, что ультраправое движение в России активно использует эту тему, далеко не случайно выбрав ее из общего спектра проблем. Деятельность российских предпринимателей, которые в погоне за быстрой наживой стали набирать на работу бесправ-

ных с точки зрения закона людей, привела к тому, что в торговле и в строительстве стала расти, а местами даже преобладать, численность нелегалов.

Россияне стали лишаться своих рабочих мест, а нелегальные мигранты, заменившие их, оказались полностью бесправными. Лишенные паспортов, они зачастую живут в землянках и полуразрушенных бараках. Кандидат юридических наук С.Е. Метелев, описывая положение нелегальных мигрантов в России, замечает: «Задержка заработной платы практически превращается в норму, как и различные трудовые формы эксплуатации – от принуждения к работе в неблагоприятных условиях и обманах при расчетах, до ограничения свободы передвижения и телесных наказаний. Трудящиеся мигранты фактически беззащитны не только перед произволом работодателей, но и перед злоупотреблением работников административных структур и правоохранительных органов» [5, 61].

Если бы общество относилось к мигрантам (как легальным, так и нелегальным) как к равным себе, варварское отношение хозяина предприятия к своим подчиненным было бы невозможно. В случае осознания российским обществом единства интересов всех рабочих людей беспредельная эксплуатация одной части трудящихся в сочетании с безработицей другой части была бы невозможна. Однако необходимость дополнительных социальных расходов могла бы нанести серьезный удар по благосостоянию российских предпринимателей. В этой связи миф ультраправых о враждебности мигрантов по отношению к русским оказался как нельзя более кстати. Более того, пугая общество мигрантами, ультраправые также популяризируют свою деятельность и обеляют себя в глазах общественности. Позиционируя мигрантов как врагов российского общества, националисты провозглашают себя защитниками россиян и убеждают население в необходимости ультраправого движения.

Доктор исторических наук С.Ф. Вититнев, характеризуя становление ультраправого движения на Западе, замечает, что оно фор-

мируется из нижних слоев среднего класса при довлеющем влиянии наиболее реакционных слоев крупной буржуазии [3, 15]. Однако в современной Российской Федерации этот процесс проходил по несколько иному сценарию.

В результате экономических реформ в стране появились олигархи, боявшиеся потерять свое положение, однако сколько-нибудь значительный средний класс так и не возник. Впрочем, отечественные средства массовой информации утверждают иное. Комментируя информацию СМИ о наличии в России среднего класса, доктор исторических наук А. Галкин замечает: «С советских времен в массовом сознании застряло представление, согласно которому в обществе должна существовать массовая социальная группа, составляющая опору существующего политического режима. В свое время ею считался рабочий класс. Теперь у нового режима должна появиться своя социальная опора – средний класс. Если его нет, то его следует сделать, а если не получается – то, в крайнем случае, придумать» [8, 119].

Интересное исследование провел кандидат философских наук Д.И. Петросян, который отмечает, что в социологии хорошо проработаны критерии, благодаря которым можно относить граждан к среднему классу. По этим критериям оказывается, что для соответствия среднему классу россиянин должен иметь доход на одного человека семьи в месяц не менее 150 тысяч рублей. По самым оптимистичным подсчетам, доля таких россиян составляет не более 20% [6, 21]. Однако уровня дохода для характеристики среднего класса как политической силы, борющейся за власть в государстве, недостаточно. Средний класс должен иметь соответствующие партии, представляющие его интересы в парламенте. Однако политические организации, которые заявляют о себе как о защитниках среднего слоя общества, в России, по существу, отсутствуют. Они либо не преодолевают необходимый для представительства в парламенте избирательный порог, либо вовсе не получают регистрации. Поэтому, даже если

средний класс и существует в современной России, говорить о его политическом весе преждевременно.

В силу всего вышеизложенного, ультраправое движение в Российской Федерации имело иную социальную основу, чем на Западе. Его базой стал пролетариат и незначительное число представителей среднего класса.

В 1990-х гг. националистическое движение преимущественно работало с «улицей», где занимались своей деятельностью левые политические организации, имея значительную поддержку обнищавших слоев населения. В этот период наиболее известной ультраправой организацией стало «Русское национальное единство» (РНЕ). Основным направлением своей деятельности сторонники РНЕ выбрали погромы инородцев, а также пропаганду своей деятельности при помощи граффити и листовок. Однако с наступлением 2000-х гг. ситуация изменилась. В период 2001-2004 гг. произошел значительный спад численности близких РНЕ скинхедов и началось уголовное преследование лидеров «уличных» ультраправых. Кандидат политических наук С.В. Беликов связывает произошедшие изменения с усиленным вниманием к РНЕ прессы и телевидения [2, 28].

Закату РНЕ могли способствовать и другие обстоятельства. До поры до времени наиболее реакционная часть российской олигархии была удовлетворена разобщенными ультраправыми группами по всей России, однако развитие политической ситуации в стране потребовало более активного включения ультраправого движения в публичную политику. Но в том виде, в котором ультраправые существовали в 1990-х гг., сделать это было невозможно.

Ультраправое движение вынуждено было реформироваться. Преследование скинхедов правоохранительными органами, с одной стороны, повлияло на уменьшение численности ультраправой молодежи, а с другой стороны, способствовало повышению их грамотности и самоорганизации. Характерной чертой ультраправого движения стано-

вится исчезновение brutальных, агрессивных организаций, типа РНЕ и приход на их место объединений более приспособленных к либерально-демократической политической системе.

Лидерами ультраправых организаций становятся более интеллигентные и в экономическом плане успешные люди. Одной из наиболее известных организаций новой ультраправой волны в России стало «Движение против нелегальной иммиграции» (ДПНИ), которое называло главным направлением своей деятельности «правозащитную деятельность» [7].

Учитывая то обстоятельство, что ультраправое движение выступает как антипод левых сил, можно утверждать, что его развитие еще не окончено. Чем больше будет усугубляться социально-экономическое и политическое неравенство в Российской Федерации, тем больше финансовая элита страны будет заинтересована в ультраправом движении. Можно предположить даже, что в том случае, если представителей российского бизнеса перестанет удовлетворять сложившаяся либерально-парламентская политическая система, ультраправые могут открыто выступить с требованием установить в стране диктатуру «сильной руки», как это сделали фашисты в период острого социального и политического кризиса капитализма. Стремясь дать социальный и политический ответ на потребности развития производственных сил, фашизм, по мнению исследователей, становится своеобразной превентивной контрреволюцией, маскируемой под революцию [9, 352].

Итак, ультраправое движение в современной России появилось в результате социально-экономических преобразований начала 1990-х гг. Большинству надежд, которое пи-

тало общество, прислушиваясь к политикам-демократам, так и не суждено было сбыться, что породило всеобщее разочарование и послужило питательной почвой для распространения идей национализма и экстремизма. Вместе с тем ретуширование националистами вопросов социального расслоения общества, объявление трудовых мигрантов главными врагами коренных россиян объективно играло и играет на руку интересам российской финансовой олигархии, заинтересованной в сохранении ультраправого движения в стране, некогда победившей фашизм.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Анисимова Г.В. Проблемы социально-экономической дифференциации в российском обществе. Экономико-статистический анализ. М.: Книжный дом «ЛИБРИКОМ», 2009.
2. Беликов С.В. Бритоголовые. Все о скинхедах. Эксклюзивные материалы. 4 изд., перераб. и доп. (Серия Ультра Культура). М.: Книжный мир, 2011.
3. Вититнев С.Ф. Белозерцев Е.И. Неофашистское движение в ФРГ. М., 1990.
4. Горшков М.К., Тихонова Н.Е. Социальное неравенство и социальная политика в современной России. М., 2008.
5. Метелев С.Е. Международная трудовая миграция и нелегальная миграция в России: монография. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2006.
6. Петросян Д.И., Свинцов И.В. Какой средний класс есть в современной России?// Проблемы формирования среднего класса в современной России: Материалы международной научно-практической конференции». Владимир, 2009.
7. Программа ДПНИ. URL: <http://www.dpni.org/articles/dokumenti/13255/> (дата обращения 26.06.11).
8. Симонян Р.Х. Без гнева и пристрастия. Экономические реформы 1990-х годов и их последствия для России. М.: Экономика, 2010. С. 253.
9. Филатов М.Н., Рябов А.И. Фашизм 80-х. Алма-Ата: Казахстан, 1983. С. 351.